

Гусейнова Мадина Магомедовна

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА В РОЛИ АТРИБУТА

В статье рассматриваются прилагательные даргинского языка, выступающие в роли атрибута. Категория атрибутивности анализируется с привлечением фактического материала не только даргинского литературного языка, но и ряда диалектов. Уделяется внимание именам прилагательным в роли атрибута, выступающим как в апеллятивной лексике, так и в названиях географических объектов, зафиксированных в различных структурных моделях топонимических единиц даргинского языка. В качестве примеров автор использует материал, почерпнутый из произведений устного народного творчества даргинцев, художественных произведений, а также фактический материал, собранный автором в полевых условиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 42-45. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Следовательно, путь от мысли к развернутому высказыванию представляет собой многоуровневый когнитивный процесс, включающий сложные психологические операции перехода от одного этапа к другому.

Все сказанное выше позволяет нам сделать следующий вывод: учет когнитивных процессов первого и второго подклассов позволяет вести эффективную работу по обучению студентов речевому общению, поскольку когнитивные процессы получения, хранения, переработки и передачи информации сопровождаются моделированием и опираются на когнитивные структуры знания, сформировавшиеся у учащихся в результате их прошлого индивидуального опыта и формирующиеся на иностранном языке в процессе учебно-познавательной и речемыслительной (когнитивной) деятельности.

Список литературы

1. **Артемов В. А.** Психология обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 1969. 279 с.
2. **Большая энциклопедия нефти и газа. Отражательная функция** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ngpedia.ru/id572432p1.html> (дата обращения: 28.01.2015).
3. **Даминова С. О.** Методические требования к учебному пособию по развитию иноязычных умений в рецептивных и продуктивных видах речевой деятельности на основе аудиовизуализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43). Ч. 1. С. 47-53.
4. **Кулак И. А.** Психофизиологические принципы обучения. Минск: Изд-во БГУ, 1981. 287 с.
5. **Марков В. Т.** Когнитивный план речемыслительной деятельности [Электронный ресурс]. URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_14_10markov.pdf (дата обращения: 26.01.2015).
6. **Солсо Р.** Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2006. 589 с.

PSYCHOLINGUISTIC BASES FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGE VERBAL COMMUNICATION TO STUDENTS

Grigorenko Svetlana Evgen'evna, Ph. D. in Pedagogy
Fisunova Natal'ya Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy
Naidenova Margarita Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Sgrigorenko@bsu.edu.ru; Fisunova@bsu.edu.ru; Naidenova@bsu.edu.ru

The article is devoted to the description of the psycholinguistic bases of speech production that involve the consideration of cognitive processes of the I and II subclasses. Including these processes in teaching foreign language speech communication allows developing a more effective system of exercises, as each stage of speech production is associated with a particular cognitive process.

Key words and phrases: verbal communication; speech production; mental bases; cognitive processes; processing of language information; exercises; formation of skills and abilities.

УДК 811.351.22

Филологические науки

В статье рассматриваются прилагательные даргинского языка, выступающие в роли атрибута. Категория атрибутивности анализируется с привлечением фактического материала не только даргинского литературного языка, но и ряда диалектов. Уделяется внимание именам прилагательным в роли атрибута, выступающим как в апеллятивной лексике, так и в названиях географических объектов, зафиксированных в различных структурных моделях топонимических единиц даргинского языка. В качестве примеров автор использует материал, почерпнутый из произведений устного народного творчества даргинцев, художественных произведений, а также фактический материал, собранный автором в полевых условиях.

Ключевые слова и фразы: дагестанские языки; даргинский язык; апеллятивная лексика; названия географических объектов; прилагательные в роли атрибута.

Гусейнова Мадина Магомедовна

Дагестанский государственный университет
gusmadina@mail.ru

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА В РОЛИ АТРИБУТА ©

Основной функцией прилагательного является функция определения, закреплённая за ним как за частью речи [3, с. 206]. Как атрибутивные слова имена прилагательные даргинского языка обладают целым рядом только им присущих особенностей. Они как в апеллятивах, так и в онимах, имеют разнообразные значения, которые дают возможность квалифицировать их как атрибутивные слова и позволяют дифференцировать по нескольким лексико-семантическим группам.

В апеллятивной лексике отмечены следующие группы прилагательных:

I. Обозначающие цвет предмета:

цIудара кагъар «черная бумага»;
цIуба анда «белый лоб»;
шиниша гIинц «зеленое яблоко».

II. Обозначающие размер предмета:

биштIаси къабакъ «маленькая тыква»;
бухъяна мурчI «длинный пруть»;
гъярцIа дякъ «узкая тропинка».

III. Обозначающие возраст человека:

жагъси рурси «молодая девушка»;
рухъна хъунул адам «старая женщина»;
виштIаси дурхIя «маленький ребёнок».

IV. Прилагательные со значением качественной оценки лица и предметов:

гIяхIси рурси «хорошая девушка»;
марси юлдаш «верный товарищ»;
бугаси дис «острый нож»;
къугъаси къалтин «красивый ковёр»;
кIантIиси гIянала «мягкая подушка».

V. Обозначающие вкусовые качества предметов:

зукъиси беркала «солёная пища»;
мурити чай «сладкий чай»;
бизиси къацI «вкусный хлеб».

VI. Обозначающие внешние признаки лиц или предметов:

чIукъаси урши «худой мальчик»;
тазаси мурул адам «здоровый мужчина»;
бухъяна хабар «длинный рассказ»;
цIерхъси бугъа «жирный (упитанный) бык»;
ахъси юрт «высокое здание».

VII. Обозначающие признак по месту и времени:

сирхIян урши «сирхинский мальчик», т.е. «мальчик из *СирхIя* Сирха» (от хоронима *СирхIя*; территория входит в нынешние Акушинский и Дахадаевский районы Республики Дагестан);

хIурхъан букIун «урахинский чабан», т.е. «чабан из *ХIурхъи* Урахи» (от названия населённого пункта нынешнего Сергокалинского района РД);

булхъран тIалхIяна «балхарская утварь», т.е. «утварь из *Балхъар* Балхар» (от названия населённого пункта нынешнего Акушинского района РД);

гIярбукIан някъиши «арбуцкий узор; кубачинский узор» (пос. Кубачи Дахадаевского района в своей истории имел три названия: даргинское *ГIярбукI* Арбук, персидское *Зирех-Геран*, тюркское *Кубачи*);

бархIехъла замана «вечернее время»;
хIерела дехIибала «обеденный намаз»;

VIII. Обозначающие признак предмета на основе отношений к числу:

кIиркаси бягIуд «двойная ширина»;
хIябкаси багъа «тройная цена»;
хIябмузан буреба «треугольная иголка»;
кIиркIа хIурпри «двойные (двузначные) буквы».

IX. Обозначающие принадлежность предмета лицу или живому существу:

(сай) вегIси машина «машина, принадлежащая кому-то»;
(сари) регIси хъу «огород, принадлежащий кому-то».

X. Метафорически переосмысленные прилагательные с переносными значениями, выступающие носителями качественной оценки лица, предмета:

декIси хасият «невыносимый характер» букв. «тяжелый характер»;
кункси пикри «несерьезная мысль» букв. «легкая мысль»;
халати гъай «самовосхваляющие слова» букв. «большие слова»;
шинкIати гъай «несерьезные слова» букв. «жидкие слова»;
шалати дяхI «добрый человек» букв. «светлое лицо».

Имена прилагательные в роли атрибута выступают не только в апеллятивной лексике, но и в названиях географических объектов. Они зафиксированы в различных структурных моделях топонимических единиц. Например, в топонимической системе даргинского языка отмечены следующие двухкомпонентные модели (имя прилагательное + имя существительное): в селении Губден Карабудахкентского района Республики Дагестан – *Ахъил зиндяв* «Высокий зиндяв», *ТIярхъбар дубура* «Дырявая гора», *ЦIябил шухIяри* «Темная теснина»; в селении Мургук Сергокалинского района РД – *Авмузан хъу* «Четырёхугольная пашня», *БугIяр гIиниз* «Холодный родник», *Журуга хъу* «Круглая пашня»; в селении Меусиша Дахадаевского района РД – *Байгъара майдан* «Изгибистая поляна», *БиштIел шур* «Маленький валун», *Гургура хъу* «Круглая пашня», *Гинбар къакъа* «Плоскокаменная теснина», *МицIар гIява* «Крапивная поляна», *Хулел ругири* «Большая

ложбина», *Хьанцла лис* «Голубая скала», *Хьар диркьурби* «Нижние поляны»; в селении Уркарах Дахадаевского района РД – *Гьярцла уникь* «Узкая пещера», *Цуба глинниц* «Белый родник»; в селении Дейбук Дахадаевского района РД – *Диркьа бял* «Ровный склон»; в селении Киша Дахадаевского района РД – *Дибгя ругурти* «Мелкие ложбины», *Жагыл мура* «Молодой покос», *Хулай ругури* «Большая ложбина»; в селении Цураи Дахадаевского района РД – *Хула шури* «Большая скала»; в селении Ираки Дахадаевского района РД – *Гьалабла хларби* «Старое кладбище», *Циган гьуни* «Новая дорога»; в селении Кудагу Дахадаевского района – *Дибга лис* «Крепкая скала», *Хулал хьуми* «Большие пашни»; в селении Санжи Дахадаевского района – *Бухьен хьу* «Длинная пашня», *Дагяна ччими* «Скрытый мост»; в селении Усиша Акушинского района РД – *Вавнар махьхь* «Цветочный отселок», *Хула гьами* «Большое отверстие» и др.

Из приведённых примеров видно, что в роли атрибутов выступают качественные и относительные прилагательные. Например: *ахыл* «высокий», *гургура* «круглый», *гьярцла* «узкий», *хулел* (диалектные варианты – *хула*, *хулал*, *хулай*) «большой», *хьанцла* «голубой», *цуба* «белый» и др. – качественные; *вавнар* «цветочный», *глинбар* «плоскокаменистый», *миццар* «крапивный», *тлярхьбар* «дырявый» и др. – относительные прилагательные. Определяемыми во многих случаях выступают географические термины: *бял* «склон», *гьуни* «дорога», *глинниц* «родник», *дубура* «гора», *уникь* «пещера», *лис* «скала», *майдан* «поляна», *ругури* «ложбина», *хьу* «пашня» и др. Как правило, определяющее слово, в основном, стоит в единственном числе, в некоторых случаях – во множественном числе.

Анализ названий природных объектов, даёт нам основание для констатации следующего факта: имена прилагательные, выступающее в роли атрибутивного определения, выражают:

- а) величину: *ахыл* «высокий», *биштлел* «маленький», *бухьяна* «длинный», *гьярцла* «узкий», *дибгя* «мелкие», *хула* «большой»;
- б) форму: *авмузан* «четырёхугольный», *байгьара* «изгибистый», *гургура* «круглый»;
- в) месторасположение: *уттир* «нижний», *хьар* «низменный», *читтир* «верхний»;
- г) свойство, признак: *бугляр* «холодный», *вавнар* «цветочный», *гьалабла* «старый», *дибга* «крепкий», *жагыл* «молодой», *хьанцла* «голубой», *циган* «новый», *цуба* «белый».

В качестве определяющего задействованы названия, образованные с помощью суффиксов *-ай*, *-ал*, *-ан*, *-ел*, *-ен*, *-ил*: *хулай* «большой» (диалектный вариант), *хулал* «большой» (диалектный вариант), *циган* «новый» (диалектный вариант), *биштлел* «маленький» (диалектный вариант), *бухьен* «длинный» (диалектный вариант), *жагыл* «молодой» (в данном случае употреблён для обозначения понятия «новый»). Отмечены атрибуты, образованные с участием форманта *-ар*: *глинбар* «плоскокаменистый», *вавнар* «цветочный», *миццар* «крапивный».

Подобные примеры встречаются и в других структурных моделях топонимов даргинского языка (перевод буквальный): *Хулел шура бял* «Большого валуна склон», *Хула ругуртла глинниц* «Больших ложбин родник», *Гьярцла кьатте чяххи* «Узкого ущелья водопад», *Дяргяб ше глинниц* «Холодной воды родник», *Хьанцла хьва бухнала* «Синей пашни внутрь (нутро)» (селение Меусиша), *Хулай ругурла ругурти* «Большой ложбины ложбины» (селение Киша), *Хулази хьула хьай* «Большой пашни бугор» (селение Сулерка; жители этого села переселились на равнину и образовали селение Сулевкент в Хасавюртовском районе), *Жагаси рурсила хьяб* «Красивой девушки могила» (селение Ираги) и др.

Как видно из примеров, в образовании данной модели участвуют как оформленные, так и неоформленные прилагательные. Последующие за ними имена существительные в основном оформлены следующим образом: генитив + абсолютив. Зафиксированы единицы, где присутствуют прилагательные, образованные с помощью суффиксов «от наречий локативных и абсолютивных форм» [1, с. 182]: *Китти кьачIурмела хьяб* «Перевал верхних поворотов», *Гьалабил балзала хьу* «Передняя пашня балза», *Утти кьачIурмела хьяб* «Перевал нижних поворотов» (с. Меусиша), *Дайнабил букерла кьатти* «Ущелье средней стоянки скота» (с. Харбук) и др. В микропониме *Уд-кед ккубнела кьатти* «Ущелье мостов, расположенных один за другим» (с. Харбук) суффикс прилагательного не отмечается [4, с. 97].

Топонимические модели с прилагательными, образованными от указательных местоимений, представлены в очень редких случаях. Например: *Итил Кьяба муза* «Вершина той Кабы», *Ишил Кьяба муза* «Вершина этой Кабы» (селение Меусиша) и др.

Зафиксированы также топонимические модели даргинского языка, образованные из четырех компонентов: *Хула хIеркIла кIвалра ккуми* «Большой реки оба моста», *Хула хIеркIла гIаркьунси хьуни* «К большой реке идущая дорога», *ЧебяхI марцIла кьаттила ганцIа* «Верхнего марца теневая сторона ущелья» (селение Усиша); *Гьярцла кьатте чяххе глинниц* «Узкого ущелья водопада родник» (селение Меусиша), *Хвала хIеркIла кьатте чяххи* «Большой реки ущелья водопад» (селение Дейбук), *Читтир лагула урцIа хьяб* «Верхнего лагу перевал поляны», *Уттир лагула урцIа хьяб* «Нижнего лагу перевал поляны» (селение Уркарах), *Убил шантIла кьаттабил чяххи* «Нижних сельчан ущелья водопад» (селение Киша) и др. Как видно из примеров, здесь также наличествуют прилагательные, выступающие в роли атрибута. В данных названиях комплекс из трех компонентов выполняет роль определяющего. Состоящие из трех и четырех основ определяющие компоненты сложных топонимов по отношению друг к другу являются определяющими и определяемыми. Определяющее является управляемым или атрибутивным, что характерно вообще для даргинского языка.

Отдельные исследователи [2, с. 15] зафиксировали примеры наличия прилагательных в роли атрибутов в топонимических единицах, образованных от русских заимствований: *Ускуттай* «Скотный двор» (селение Меусиша), *Силсавет* «Сельский совет» (селение Мургук) и др.

Обобщая отличия атрибутивных слов, выраженных прилагательными, необходимо отметить, что семантические отличия между ними – это отличия, обусловленные их лексическими значениями. Кроме того, как показывают примеры, отличаются эти прилагательные и внешне.

Список литературы

1. **Абдуллаев З. Г.** Даргинский язык. М.: Наука, 1993. Т. 3. Словообразование. 443 с.
2. **Абдуллаева З. Р.** Система вокализма меусишинского говора даргинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. 2. С. 13-16.
3. **Абдуллаев З. Г., Абдусаламов А. А., Мусаев М.-С. М., Темирбулатова С. М.** Современный даргинский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. 614 с.
4. **Багомедов М. Р.** Топонимия Дарга: структурно-семантический аспект: монография. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2013. 347 с.

ADJECTIVES OF THE DARGIN LANGUAGE ACTING AS AN ATTRIBUTE

Guseinova Madina Magomedovna

Dagestan State University

gusmadina@mail.ru

The article examines the adjectives of the Dargin language acting as an attribute. The category of attribution is analyzed using factual material not only of the Dargin literary language but of the certain dialects. The special attention is paid to the adjectives acting as an attribute which appear both in the appellative vocabulary and in the names of geographical objects identified in the different structural models of the toponymical units of the Dargin language. As the examples the author uses the material got from the works of Darginian folklore, literary works and the factual material gathered by the author in the field.

Key words and phrases: Dagestan languages; Dargin language; appellative vocabulary; names of geographical objects; adjectives acting as an attribute.

УДК 81'42

Филологические науки

Данная статья посвящена исследованию окказиональных номинаций в дискурсе романа Татьяны Толстой «Кысь». Рассматриваются модели образования окказионализмов, среди которых выделяются продуктивные и непродуктивные типы. Также авторами предпринимается попытка проанализировать и описать коммуникативно-прагматический потенциал окказиональных образований в процессе «диалога» автора и читателя, опосредованного текстом. Окказионализмы выступают как лингвокогнитивные маркеры романа: за авторской иронией прочитывается ее прагматика – демонстрация масштабов духовной, ментальной, этнокультурной мутации общества, т.е. национальной катастрофы.

Ключевые слова и фразы: окказионализм; модель образования окказионализмов; коммуникативно-прагматический потенциал; функциональная нагрузка; лингвокогнитивная трансформация.

Данилова Юлия Юрьевна, к. филол. н., доцент**Фадеева Алёна Николаевна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуге

danilovaespu@mail.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ И КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РОМАНЕ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»[©]

Словотворчество писателя можно анализировать с двух точек зрения: как возможность реализации языковых словообразовательных типов (деривационный аспект) и как одну из составляющих его идиолекта (лингвопоэтический аспект). В художественных окказионализмах формальная новизна подчиняется смысловому аспекту, отражающему мировосприятие художника слова, индивидуальную картину мира, характерную для определенного идиолекта. Именно словотворчество позволяет выявить способы оценки внеязыковой действительности, элементы словообразовательного маркирования социально значимых, с точки зрения автора произведения, экстралингвистических факторов. Словотворчество определенным образом организует концептуальное пространство художественного произведения.

Художественные окказионализмы (лат. *occasionalis* – «случайный») в рамках данной статьи нами понимаются как лингвокогнитивные компоненты художественного дискурса и в таком своем качестве – элементы образной ткани произведения: «они не создаются для вхождения в язык; их задача – обслужить определенную художественную ситуацию» [12, с. 245]. Окказионализм возникает в контексте, формируется им и в то же время сам зачастую является текстообразующей единицей, поэтому рассматривать окказиональное образование любого типа следует только в его контекстной позиции, с учетом его контекстных лингвокогнитивных связей и авторской прагматики.

[©] Данилова Ю. Ю., Фадеева А. Н., 2015